THE JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES
ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

РЕЦЕНЗИИ

Данила Иванов

ЗАГРАНПАСПОРТ: ХОРОШИЙ И ПЛОХОЙ, ДРЕВНИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ, ДЛЯ ЛЮДЕЙ И ИНОПЛАНЕТЯН

Bixby P. (2022) License to travel: a cultural history of the passport. Oakland: University of California Press

Цитирование: Иванов Д. В. (2026) Загранпаспорт: хороший и плохой, древний и современный, для людей и инопланетян. Рецензия на книгу: Bixby P. (2022) License to travel: a cultural history of the passport. Oakland: University of California Press. *Журнал исследований социальной политики*, 24 (2): 415–422.

DOI: 10.17323/727-0634-2026-24-2-415-422

О паспорте, гражданстве, границах и государствах написано немало, и значительная часть этих работ развивает уже сложившиеся исследовательские традиции и подходы к пониманию данных феноменов. Книга Патрика Биксби ‘License to Travel: a Cultural History of the Passport’ (2022) в целом находится в русле этой традиции, однако заслуживает внимания по меньшей мере по двум причинам.

Во-первых, Биксби является исследователем литературы, и его филологическая оптика позволяет превратить историю паспорта из узкоспе-

Данила Владимирович Иванов — аспирант, стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований социальной интеграции; преподаватель, Факультет социальных наук, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: d.ivanov@hse.ru

циального сюжета в содержательное повествование о мобильности, границах, гражданстве и человеческих судьбах. В текст органично вплетены истории Андре Жида, Владимира Ленина, У.Е.Б. Дюбуа (Дюбойс), Фритьофа Нансена, Тристана Тцара, Андре Бретона, Стефана Цвейга, Николая Гоголя, Марка Шагала, Анри Матисса, Игоря Стравинского и многих других. Их паспорта и связанные с ними биографические эпизоды предстают своеобразными формализованными эго-документами, через которые можно проследить не только индивидуальные траектории, но и трансформации режимов мобильности в разные исторические периоды. Эти истории варьируются от трагических, как в случае Вальтера Беньямина, столкнувшегося с непреодолимыми визовыми барьерами на пути бегства из Европы, до почти анекдотических, как история Эрнеста Хемингуэя, у которого в графе «занятость» по ошибке было указано «официант» (*waiter*) вместо «писатель» (*writer*).

Во-вторых, в 2025 г. книга вышла на русском языке под названием «Паспорт: культурная история от древности до наших дней» (пер. с англ. Д. Ивановской) (Биксби 2025). Само появление русского перевода делает работу особенно актуальной для отечественного читателя. Биксби начинает книгу с размышлений о том, насколько изменился мир за время ее написания: пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным ограничениям мобильности, трансформации пограничных режимов и ускоренному развитию технологий идентификации личности. Однако многие из поднятых в книге вопросов не утратили актуальности и после ее публикации. Напротив, новые геополитические конфликты и изменения в режимах пересечения границ сделали еще более заметными различия между возможностями, которые предоставляют различные гражданства и документы. Особый интерес в этом контексте представляет обсуждение феномена «хороших» и «плохих» паспортов, заимствованного Биксби у Хелены Вальдманн (Bixby 2022: 195). Речь идет не только о свободе передвижения как таковой, но и о неравенстве мобильности, которое становится все более значимым измерением современного социального неравенства. В качестве иллюстрации автор обращается к данным Индекса паспортов (Henley Passport Index), демонстрирующим значительные различия в возможностях международного перемещения для обладателей разных паспортов. Например, в 2017 г. немецкий паспорт был на первом месте, а паспорт Афганистана — на последнем (Bixby 2022: 197). Тем самым паспорт предстает не просто документом, удостоверяющим личность, а институтом, участвующим в распределении прав, возможностей и ограничений в глобальном мире.

В этой рецензии я концентрируюсь преимущественно на содержании оригинального текста, однако, учитывая появление русского перевода, я хотел бы обратить внимание на одно переводческое решение. Выбор перевести как «паспорт» одновременно и *license to travel* и *passport* может

вызывать путаницу. Биксби использует понятие *license to travel* как достаточно широкую категорию, охватывающую различные документы и материальные неписьменные артефакты, связанные с регулированием передвижения людей в разные исторические периоды. Собственно *passport* выступает лишь одной из исторических форм такого разрешения на перемещение. В российском контексте возникает дополнительная сложность, поскольку слово «паспорт» обычно ассоциируется прежде всего с внутренним удостоверением личности (англ. ID), тогда как английское *passport* соответствует российскому заграничному паспорту. В этом смысле использование в переводе слова «паспорт» несколько смещает акценты и может создавать дополнительные смысловые ассоциации, отсутствующие в оригинале.

Здесь возникает интересная ассоциация с историей российского паспорта. Если рассматривать паспорт прежде всего как инструмент регулирования перемещения, то можно предположить, что сама логика его использования долгое время была тесно связана именно с пересечением различных административных и территориальных границ. Так, в советский период значительная часть сельского населения могла проживать на одном месте практически всю жизнь, редко сталкиваясь с необходимостью самостоятельного использования паспорта (Федорова 2007). Нередко документы хранились в администрации колхоза и выдавались на руки лишь в случае отъезда в другой город, район или регион страны (Попов 1995). В этом смысле паспорт становился значимым прежде всего в ситуациях выхода за пределы привычного социального и территориального пространства. Можно пойти дальше и заметить, что документы подобного рода фиксируют различные формы социальной принадлежности и перехода между институционально значимыми статусами (Баньковская 2023). Если загранпаспорт связан с пересечением политических границ, то свидетельство о рождении, внутренний паспорт, вид на жительство или гражданство также маркируют включение человека в определенные социальные, темпоральные и политические сообщества. Подобный взгляд позволяет рассматривать паспорт не только как технический документ, но и как элемент более широкой структуры производства идентичности, принадлежности и мобильности.

Книга Патрика Биксби состоит из трех частей. В первой части рассматривается ранняя история документов, регулирующих перемещение людей, то есть период, предшествующий появлению современного паспорта (*passport as we know it*). Автор условно делит его на Античность (около V в. до н.э.— V в.), Средневековье (около XII–XVIII вв.) и Раннее Новое время (около XVIII–XIX вв.). Подобно тому, как Томас Маршалл прослеживал историческое развитие различных аспектов гражданства (Marshall 1950; Иванов, Власова, Абрамов 2024: 8), Биксби реконструирует генеалогию документов, связанных с регулированием мобильности. При этом

в его повествовании сложнее выделить отдельные функциональные стадии развития «паспорта», поскольку одни и те же документы нередко совмещали несколько задач. Можно заключить, что ранние формы «лицензий на перемещение» выполняли функции пропусков и охранных грамот, позволявших беспрепятственно проходить через территории других политических образований. Кроме того, они использовались как атрибут делегирования власти, подтверждая полномочия представителей правителя при взаимодействии с другими политическими субъектами (Bixby 2022: 27–30).

По мере усложнения политических систем менялись и функции подобных документов. В Средневековье они все чаще использовались для контроля отдельных категорий населения, рассматривавшихся как нежелательные или потенциально опасные (Bixby 2022: 47). К началу Нового времени акцент постепенно смещался от контроля отдельных групп к контролю мобильности населения в целом. Это сопровождалось возникновением различных форм социального исключения, закреплением сословных и статусных привилегий, а также ростом бюрократических процедур (Bixby 2022: 58). Неудивительно, что уже в этот период документы, регулирующие передвижение, становятся объектом критики со стороны интеллектуалов, усматривавших в них избыточные ограничения свободы перемещения (Bixby 2022: 59–62).

Во второй части рассматривается период становления современного паспорта, соответствующий первым десятилетиям XX в. Движущей силой трансформации режимов мобильности становятся войны, революции и беспрецедентная активность политических и культурных деятелей, все чаще пересекавших государственные границы. Примечательно, что на рубеже XIX–XX вв. паспорт нередко воспринимался как устаревающий институт, обреченный исчезнуть под натиском растущей международной мобильности. Его критиковали за избыточную бюрократизацию, а эффективность контроля оставалась ограниченной, поскольку подделка документов не представляла серьезной сложности (Bixby 2022: 91–94). Однако распространение фотографии радикально изменило ситуацию. Возможность сопоставить документ с внешностью его владельца существенно усилила идентификационный потенциал паспорта и укрепила его позиции как инструмента контроля трансграничного перемещения.

Именно в этой части Биксби обращается к многочисленным «паспортным историям», демонстрирующим, каким образом документ начинает играть все более заметную роль в политической и общественной жизни. Среди таких примеров история Владимира Ленина, использовавшего различные документы для пересечения границ и возвращения в Россию (Bixby 2022: 95–98), деятельность ирландских революционеров, а также опыт американских борцов за гражданские права. Особенно показателен пример У.Е.Б. Дюбуа. Биксби рассказывает историю того, как один из наиболее известных борцов за права афроамериканцев столкнулся с серьез-

ными трудностями при получении документов для международных поездок. Его сотрудничество с зарубежными организациями и участие в международной правозащитной деятельности стали основанием для присвоения ему статуса «иностранного агента» (*foreign agent*), что поставило под угрозу его участие в одном из важных международных конгрессов (Bixby 2022: 162). Через подобные сюжеты паспорт предстает не только средством идентификации, но и инструментом, посредством которого государства регулируют доступ к мобильности и воспроизводят различные формы социального неравенства.

Вместе с тем география повествования остается достаточно ограниченной. В центре внимания оказываются прежде всего США, Великобритания и Россия, а также в меньшей степени Франция и Германия. Такое решение позволяет подробно проследить становление современных паспортных режимов, однако одновременно создает определенное американо-европоцентричное смещение. За рамками анализа в значительной степени остаются особенности развития паспортных практик в странах Азии, прежде всего в Китае, Корее и Японии.

В третьей, заключительной, части автор обращается к загранпаспорту в том виде, в каком мы знаем его сегодня. Несмотря на многочисленные прогнозы о постепенном исчезновении паспортного контроля, националистические тенденции первой половины XX в. в сочетании с технологическим прогрессом, позволившим более эффективно идентифицировать и отслеживать перемещения людей, привели не к ослаблению, а к укреплению паспортного режима. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется двойственная природа загранпаспорта. С одной стороны, он выступает инструментом государственного контроля за мобильностью населения. С другой — именно через паспорт реализуется право на перемещение, а потому он одновременно оказывается и средством ограничения, и условием свободы передвижения. Эта двойственность проходит через всю историю документа и составляет один из центральных сюжетов книги.

Не случайно именно в этот период усиливается внимание государств к вопросам национальной и этнической принадлежности граждан. Однако параллельно возникают и альтернативные проекты, стремящиеся ослабить зависимость мобильности от национального гражданства. Наиболее известным примером становится паспорт Нансена, созданный в 1920-е годы по инициативе Фритьофа Нансена в рамках деятельности Лиги Наций. Этот документ позволял беженцам и лицам без гражданства пересекать государственные границы, не будучи связанными с конкретным национальным государством. Как отмечает Биксби, держателями таких паспортов были, в частности, Марк Шагал и Игорь Стравинский (Bixby 2022: 126). Включение этих биографических сюжетов позволяет автору показать, что история паспорта является одновременно историей государств и историей людей, чьи жизненные траектории нередко выходили за пределы

национальных границ. В этом смысле паспорт Нансена предстает одной из наиболее интересных попыток институциального решения проблемы мобильности для тех, кто оказался исключен из привычных режимов гражданства и государственной принадлежности.

Миграция и контроль мобильности становятся еще одним важным сюжетом книги. На этом материале особенно хорошо видно, каким образом паспорт оказывается связан с производством различий между желательными и нежелательными формами перемещения. Биксби показывает, что паспортные режимы исторически выступали не только инструментом идентификации, но и механизмом отбора, посредством которого государства определяли, кто может рассчитывать на доверие и свободное пересечение границ, а кто становится объектом повышенного контроля. В разные периоды такими «подозрительными чужаками» оказывались политические радикалы, марксисты, беженцы, представители отдельных государств и этнических групп. Именно поэтому на границе одних путешественников ждало относительно беспрепятственное перемещение, тогда как других подробнее расспрашивали о месте рождения, происхождении, фамилии или иных признаках идентичности (Bixby 2022: 200).

Завершая главу, Биксби делает еще один шаг и обращается к проблеме «паспортизации» инопланетного. Отправной точкой становится фильм «Человек, который упал на Землю», где роль гуманоида Томаса Джерома Ньютона исполняет Дэвид Боуи. Несмотря на очевидную условность и даже комичность подобных примеров, автор обращает внимание на любопытную закономерность: столкнувшись с радикально чужим субъектом, современное воображение стремится прежде всего встроить его в существующие механизмы учета и контроля. Даже инопланетянину в конечном итоге приходится пересекать границы, предъявлять документы и своевременно продлевать визу.

От разговора о фильмах, своего рода инсценировках таких ситуаций, Биксби переходит к примерам, которые, по его мнению, позволяют увидеть столкновение «инопланетного» и «паспортного» уже в реальном мире. Одним из наиболее ярких сюжетов становится история Илона Маска, выходца из Южной Африки, которого автор в определенном смысле представляет как «инопланетянина» для США. Спекулятивно, но при этом не лишено убедительности предположение Биксби о том, что публичный образ Маска как предпринимателя, связанного с освоением космоса и колонизацией Марса, во многом опирается на культурный троп «пришельца», оказавшегося в новом для себя мире (Bixby 2022: 181–182). Подобно герою фильма с участием Дэвида Боуи, Маск прежде должен был пройти через процедуры признания и легитимации, необходимые для включения в американское общество. В этом смысле даже столь необычный пример позволяет Биксби вернуться к одной из центральных тем книги: каким бы экзотическим ни выглядел субъект, современный мир стремится встроить его в существующие режимы идентификации, учета и контроля мобильности.

Эпилогом книги становится рассуждение о «хороших» и «плохих» паспортах, упомянутое в начале рецензии. Возвращаясь к этой теме, Биксби вновь поднимает вопрос о двойственной природе паспорта. Будучи инструментом контроля, он одновременно остается одним из важнейших условий свободы передвижения. Именно это напряжение между ограничением и возможностью, по сути, и составляет главный сюжет книги. Для исследователей социальной политики книга Биксби представляет интерес не только как история документа. Через историю паспорта автор показывает механизмы распределения мобильности, принадлежности и доступа к политическому сообществу. В этом смысле паспорт оказывается не просто средством идентификации личности, но и институтом, участвующим в производстве социального неравенства и социальных различий. Именно поэтому книга может быть полезна не только историкам, но и исследователям гражданства, миграции, социальной эксклюзии и современных режимов контроля мобильности.

Список источников

Баньковская С. П. (2023) *Чужаки и границы: исследования по социологии маргинальности*. Москва: Владимир Даль.

Биксби П. (2025) *Паспорт: культурная история от древности до наших дней*. Санкт-Петербург: Livebook.

Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р. (2024) Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация. *Социологическое обозрение*, 23 (3): 25–52.

Попов В. П. (1995) Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.). *Социологические исследования*, (8): 3–14.

Федорова Н. А. (2007) Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных. *Журнал исследований социальной политики*, 5 (4): 483–496.

Bixby P. (2022) *License to Travel: A Cultural History of the Passport*. Oakland: University of California Press.

Marshall T. H. (1950) Citizenship and Social Class. In: T. H. Marshall (ed.) *Citizenship and Social Class, and Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press: 1–85.

Danila Ivanov

THE PASSPORT: GOOD AND EVIL, ANCIENT AND MODERN, FOR HUMANS AND ALIENS

Bixby P. (2022) License to travel: a cultural history of the passport. Oakland: University of California Press

Citation: Ivanov D. (2026) Zagranpasport: khoroshiy i plokhoy, drevniy i sovremennyy, dlya lyudey i inoplanetyan. Retsenziya na knigu: Bixby P. (2022) License to travel: a cultural history of the passport. Oakland: University of California Press [The Passport: Good and Evil, Ancient and Modern, for Humans and Aliens. Book review: Bixby P. (2022) License to travel: a cultural history of the passport. Oakland: University of California Press]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 24 (2):415–422.

DOI: 10.17323/727-0634-2026-24-2-415-422

References

Ban'kovskaya S.P. (2023) *Chuzhaki i granitsy: issledovaniya po sotsiologii marginal'nosti* [Strangers and Boundaries: Studies in the Sociology of Marginality]. Moscow: Vladimir Dal'.

Bixby P. (2025) *Pasport: kul'turnaya istoriya ot drevnosti do nashikh dney* [Passport: A Cultural History from Antiquity to the Present Day]. Saint Petersburg: Livebook.

Bixby P. (2022) *License to Travel: A Cultural History of the Passport*. Oakland: University of California Press.

Marshall T. H. (1950) Citizenship and Social Class. In: T. H. Marshall (ed.) *Citizenship and Social Class, and Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press: 1–85.

Popov V. P. (1995) Pasportnaya sistema v SSSR (1932–1976 gg.) [The Passport System in the USSR (1932–1976)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (8): 3–14.

Fedorova N. A. (2007) Lishentsy 1920-kh godov: sovetskoe soslovie otverzhennykh [The Disenfranchised of the 1920s: The Soviet Estate of the Rejected]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Studies], 5 (4): 483–496.

Ivanov D., Vlasova T., Abramov R. (2024) Kul'turnoe grazhdanstvo: opredeleniya i empiricheskaya kontekstualizatsiya [Cultural Citizenship: Definitions and Empirical Contextualization]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 23(3): 25–52.

Danila Ivanov — Dr. Student, Research Assistant, International Laboratory for Social Integration Research; Lecturer, Department of Sociological Research Methods, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: d.ivanov@hse.ru